

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

9 ЖИЛД, 1 СОН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА

ТОМ 9, НОМЕР 1

INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

VOLUME 9, ISSUE 1

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА | INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

№1 (2026) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9297-2026-1>

Бош муҳаррир:
Тўхтасинов Илҳом
п.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Бош муҳаррир ўринбосари:

Главный редактор:
Тухтасинов Илхом
д.п.н., профессор (Ўзбекистан)

Заместитель главного редактора:

Editor in Chief:
Tuhtasinov Ilhom
DSc. Professor (Uzbekistan)

Deputy Chief Editor

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистон)

Якуб Умарўғли
ф.ф.д., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
ф.ф.д., профессор (Озарбайжон)

Бокиева Гуландом
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Миннуллин Ким
ф.ф.д., профессор (Татаристон)

Махмудов Низомиддин
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Керимов Исмаил
ф.ф.д., профессор (Россия)

Жўраев Маматкул
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистон)

Кристофер Жеймс Форт
Мичиган университети (АҚШ)

Умархўжаев Мухтор
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Мирзаев Ибодулло
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Болтабоев Ҳамидулла
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Дўстмухаммедов Хуршид
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Лиходзиевский А.С.
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Сиддикова Ирода
ф.ф.д., профессор (Ўзбекистон)

Шнукашвили Тамар
ф.ф.д. (Грузия)

Туробов Бекпулат
масъул қотиб, PhD, доцент
(Ўзбекистон)

Мўминова Маъсума Ғолиб қизи
ф.ф.д., (PhD) вб. доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Назаров Бахтиёр
академик. (Ўзбекистан)

Якуб Умар оғли
д.ф.н., профессор (Туркия)

Алмаз Улви Биннатова
д.ф.н., профессор (Азербайджан)

Бакиева Гуландом
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Миннуллин Ким
д.ф.н., профессор (Татарстан)

Махмудов Низомиддин
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Керимов Исмаил
д.ф.н., профессор (Россия)

Джўраев Маматкул
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Куренов Рахиммамед
к.ф.н. (Туркменистан)

Кристофер Джеймс Форт
Университет Мичигана (США)

Умархаджаев Мухтар
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Мирзаев Ибодулло
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Балтабаев Ҳамидулла
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Дўстмухаммедов Хуршид
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Лиходзиевский А.С.
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Сиддикова Ирода
д.ф.н., профессор (Ўзбекистан)

Шнукашвили Тамар
д.ф.н. (Грузия)

Туробов Бекпулат
отв. секретарь, PhD, доцент
(Ўзбекистан)

Муминова Масума Ғолиб қизи
PhD и.о. доцент

EDITORIAL BOARD

Bakhtiyor Nazarov
academician. (Uzbekistan)

Yakub Umarogli
Doc. of philol. scien., prof. (Turkey)

Almaz Ulvi Binnatova
Doc. of philol. scien., prof. (Azerbaijan)

Bakieva Gulandom
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Minnulin Kim
Doc. of philol. scien., prof. (Tatarstan)

Mahmudov Nizomiddin
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kerimov Ismail
Doc. of philol. scien., prof. (Russia)

Juraev Mamatkul
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Kurenov Rakhimmamed
Ph.D. Ass. Prof. (Turkmenistan)

Christopher James Fort
University of Michigan (USA)

Umarchodjaev Mukhtar
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Mirzaev Ibodulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Boltaboev Hamidulla
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Dustmuhammadov Khurshid
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Lixodzievsky A.S.
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Siddiqova Iroda
Doc. of philol. scien., prof. (Uzbekistan)

Shiukashvili Tamar
Doc. of philol. scien. (Georgia)

Turobov Bekpulat
PhD Ass. prof. Senior Secretary
(Uzbekistan)

Mo'minova Ma'suma
PhD Acting Docent
(Uzbekistan)

PageMaker | Верстка | Саҳифаловчи: Хуршид Мирзахмедов

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Tadqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

1. Tursunova Parvina Mamurjonovna NUTQIY HUSHMUOMALALIK IFODALANISHIDA YOLG‘ON ISHLATILISHINING PRAGMATIK XUSUSIYATLARI (ISPAN TILI MATERIALLARI ASOSIDA).....	5
2. Умурова Гузал Хотамовна ПСИХОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА - ЗНАЧИМОСТЬ КОМПЛЕКСНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ И ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	10
3. Даминова Фазода Ирисовна ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	15
4. Рахматова Гулнора Турсиновна ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УЗБЕКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА.....	22
5. Усманова Салиха Юлдашевна ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	32
6. Ибаев Анвар Журабекович ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОККАЗИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЕЁ ТИПЫ.....	41
7. Т.А.Эргашева СОЛИҚ РЕЗИДЕНТИ ТУШУНЧАСИНИНГ ХАЛҚАРО ҲУЖЖАТЛАРДАГИ ПРАГМАЛИНГВИСТИК ТАҲЛИЛИ.....	47
8. Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich ARAB VA INGLIZ MUROJAAT SHAKLLARINING QIYOSIY-PRAGMATIK TAHLILI: ZAMONAVIY KOMMUNIKATSIYA KONTEKSTIDA.....	52
9. Davlatova Hulkaroy Uktamovna RAQAMLI MUHITDA BOLALIK: ZAMONAVIY SHAROITDA TIL O‘ZLASHTIRISH OMILLARI.....	58
10. Abdunazarova Maftuna Fakhriddinovna PRAGMATIC AND FUNCTIONAL ANALYSIS OF SPEECH ACTS IN DIALOGIC DISCOURSE.....	64
11. Nomozov Abdiaziz Mustaqimovich ARAB VA INGLIZ MUROJAAT SHAKLLARINING QIYOSIY-PRAGMATIK TAHLILI: ZAMONAVIY KOMMUNIKATSIYA KONTEKSTIDA.....	71
12. Nilufar Abduraxmonova, Abdullayeva Shakhnoza Rakhimjon qizi ONTOLOGICAL MODELING INFORMATION TECHNOLOGY TERMS IN UZBEK.....	77
13. Aybibi ISKANDAROVA O‘ZBEK KORPUSHUNOSLIGIDA PARALLEL KORPUSGA OID TADQIQOTLAR VA ULARNING LINGVISTIK AHAMIYATI.....	87
14. Abdullaeva Sanobar Bakhrillaevna THEORETICAL STUDY OF PHRASEOLOGY IN THE ANTHROPOCENTRIC PARADIGM.....	83
15. Воҳидов Абдувахоб САМАРҚАНД ТОЖИКЛАРИ ШЕВАСИ ФРАЗЕОЛОГИК ЖУФТ ТАРКИБЛАРИ ҲАҚИДА БАЪЗИ МУЛОҲАЗАЛАР.....	99
16. Усманова Салиха Юлдашевна, Мирзаева Шахло Ризаевна ИЗУЧЕНИЕ ГЛАГОЛОВ, СПОСОБНЫХ ПРИНИМАТЬ ПРЕДИКАТНЫЙ АКТАНТ.....	104

17. Zaynutdinova Durdona Asatovna ARTIFICIAL INTELLIGENCE AS A TOOL FOR DEVELOPING COMMUNICATIVE COMPETENCE IN ENGLISH LANGUAGE LEARNERS (Evidence from EFL Settings in the Republic of Uzbekistan).....	109
18. Atabayeva Zarnigor Bakhran kizi THE DEMONIZATION OF DORIAN GRAY: AESTHETICISM, MORAL DECLINE, AND THE DUALITY OF HUMAN NATURE IN VICTORIAN LITERATURE.....	118
19. Ochilova Noila Farmonovna O‘ZBEK ADABIYOTSHUNOSLIGIDA “OTA”KONSEPTINING TALQINI.....	122
20. Abduraxmonova Sohiba Aktam qizi BOLALAR NUTQINING O‘RGANILISHI (ESKI NAZARIYALARDAN ZAMONAVIY YONDASHUVLARGACHA).....	126
21. Sharipov Raufjon Elmurod o‘g‘li AKADEMIK G‘ANIJON ABDURAHMONOVNING “TARIXIY SINTAKSIS” ASARIDA QO‘SHMA GAPLAR EVOLYUTSIYASI.....	130
22. Said-Axmedova Shoxista Nuritdinovna AGENTLIK TUSHUNCHASINING LINGVISTIK TADQIQI.....	135
23. Nilufar Abduraxmonova, Nilufar Botirova SIYOSIY SOHAGA DOIR TARJIMA LUG‘ATINI SHAKLLANTIRISHDA PARALLEL MATNLARNING KONTEKSTUAL TAHLILI.....	141
24. N.M.Shamuradova INGLIZ TILIDA SO‘Z ODOBINI IFODALOVCHI MAQOLLARNING DISKURSIV-PRAGMATIK XUSUSIYATLARI.....	148
25. Sevinch Sherzodovna Xolmirzayeva ITALYAN TILIDAGI KO‘P MA’NOLI SO‘ZLARNING TARJIMADA MA’NO FARQLANISHI.....	152
26. Башарова Лейла РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ И ВОСПРИЯТИЕ АНТРОПОМОРФНЫХ ЖИВОТНЫХ В ДЕТСКИХ КНИГАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОЗНАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА.....	158
27. Ivanova Alena Yadmagieвна TACTILE GESTURES IN CHINESE EVERYDAY COMMUNICATION: TYPOLOGY, FUNCTIONS, CULTURAL MARKEDNESS.....	165
28. Ozoda Tojiboyeva, Xasanova Shaxodat Xamza qizi O‘ZBEK MUMTOZ ADABIYOTIDA HADISLARDAN FOYDALANISH AN‘ANASI.....	175
29. Asqar Abdullaev SYNTACTIC STRUCTURES: ESSENCE, TYPES, AND STUDIES IN GLOBAL LINGUISTICS.....	180
30. Nuraliyeva Ozoda Narbayevna FOLKLOR MATNLARIDA IQLIM HODISALARINING RAMZIY BADIYATI.....	185
31. Сабина Авазжоновна Махмудова ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЙНА» В РОМАНЕ Р. ОЛДИНГТОНА «СМЕРТЬ ГЕРОЯ».....	193
32. Nasrullayev Javohirxon Ravshanxonovich RAQAMLI HUQUQIY MULOQOTDA YURIDIK TERMINLARNING IJTIMOY-LISONIY MOSLASHUVI.....	200

ISSN: 2181-9297

www.tadqiqot.uz

Усманова Салиха Юлдашевна

Доцент межфакультетской кафедры русского языка
Самаркандского государственного университета имени Ш.Рашидова
Самарканд, Узбекистан

ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВВОДНО-МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

 <https://doi.org/10.5281/zenodo.20581597>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу становления и развития научных представлений о вводно-модальных словах и конструкциях в двух лингвистических традициях. Рассматриваются основные этапы исследования данной категории в трудах русских и узбекских языковедов, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современными концепциями. Особое внимание уделяется трактовке понятий модальности, вводности и субъективной оценки высказывания, а также разграничению вводных слов, частиц и модальных компонентов.

В статье анализируются подходы ведущих представителей русской лингвистической школы, в том числе идеи Виктора Виноградова и Алексея Шахматова, оказавших значительное влияние на формирование теории модальности. Также освещается вклад узбекских ученых в разработку проблематики вводно-модальных единиц, их структурно-семантических и функциональных особенностей в узбекском языке. Сопоставительный аспект исследования позволяет выявить как общие тенденции в описании данных единиц, так и специфические черты, обусловленные типологическими различиями языков. Делается вывод о значимости историко-лингвистического подхода для более глубокого понимания природы вводно-модальных средств и их роли в организации высказывания.

Ключевые слова: вводно-модальные единицы, модальность, вводные слова, субъективная оценка, модальность высказывания, русское языкознание, узбекское языкознание, лингвистическая традиция, историко-лингвистический подход, сопоставительный анализ, структурно-семантические особенности, функциональные особенности, типология языков.

Usmanova Salixa Yuldashevna

Sharof Rashidov nomidagi
Samarqand davlat universiteti
Fakultetlararo rus tili kafedrasida dotsenti
Samarqand, O'zbekiston

**RUS VA O'ZBEK TILSHUNOSLIGIDA KIRISH-MODAL BIRLIKLARNI O'RGANISH
TARIXIDAN**

ANNOTATZIYA

Maqola ikki lingvistik an'anada kirish-modal so'zlar va konstruksiyalahaqidagi ilmiy qarashlarning shakllanishi va rivojlanishini tahlil qilishga bag'ishlangan. Ushbu toifaning tadqiq etilishining asosiy bosqichlari rus o'zbek tilshunoslari asarlarida, inqilobgacha bo'lgan davrdan boshlab zamonaviy konsepsiyalargacha ko'rib chiqiladi. Modallik, kirishlilik va bayonning subyektiv bahosi tushunchalarining talqiniga, shuningdek kirish so'zlar, yuklamalar va modal komponentlarni farqlash masalasiga alohida e'tibor qaratiladi.

Maqolada rus lingvistik maktabining yetakchi namoyandalari yondashuvlari, jumladan Viktor Vinogradov va Aleksey Shakhmatov g'oyalari tahlil qilinadi, ular modallik nazariyasining shakllanishiga sezilarli ta'sir ko'rsatgan. Shuningdek, o'zbek olimlarining kirish-modal birliklar muammosini, ularning o'zbek tilidagi struktur-semantik va funksional xususiyatlarini ishlab chiqishga qo'shgan hissasi ham yoritiladi. Tadqiqotning qiyosiy jihati mazkur birliklarni tavsiflashdagi umumiy tendensiyalarni hamda tillarning tipologik farqlari bilan belgilanadigan o'ziga xos xususiyatlarni aniqlash imkonini beradi. Kirish-modal vositalarning tabiatini va ularning bayonni tashkil etishdagi rolini chuqurroq anglash uchun tarixiy-lingvistik yondashuvning ahamiyati haqida xulosa qilinadi.

Kalit so'zlar: kirish-modal birliklar, modallik, kirish so'zlar, subyektiv baholash, bayon modalligi, rus tilshunosligi, o'zbek tilshunosligi, lingvistik an'ana, tarixiy-lingvistik yondashuv, qiyosiy tahlil, struktur-semantik xususiyatlar, funksional xususiyatlar, til tipologiyasi.

Usmanova Saliha Yuldashевна

Associate Professor and Senior Lecturer

Interfaculty Department of Russian Language

Samarkand State University named after Sh.Rashidov

Samarkand, Uzbekistan

**FROM THE HISTORY OF THE STUDY OF PARENTHETICAL-MODAL UNITS
IN RUSSIAN AND UZBEK LINGUISTICS**

ANNOTATION

The article is devoted to the analysis of the formation and development of scholarly views on parenthetical-modal words and constructions in two linguistic traditions. It examines the main stages in the study of this category in the works of Russian and Uzbek linguists, from the pre-revolutionary period to contemporary concepts. Special attention is paid to the interpretation of the notions of modality, parentheticality, and the subjective evaluation of an utterance, as well as to the differentiation between parenthetical words, particles, and modal components.

The article analyzes the approaches of leading representatives of the Russian linguistic school, including the ideas of Viktor Vinogradov and Aleksey Shakhmatov, who had a significant influence on the formation of the theory of modality. It also highlights the contribution of Uzbek scholars to the study of parenthetical-modal units, their structural-semantic and functional features in the Uzbek language. The comparative aspect of the research makes it possible to identify both general trends in the description of these units and specific features determined by typological differences between the languages. The article concludes by emphasizing the importance of the historical-linguistic approach for a deeper understanding of the nature of parenthetical-modal means and their role in the organization of an utterance.

Keywords: parenthetical-modal units, modality, parenthetical words, subjective evaluation, utterance modality, Russian linguistics, Uzbek linguistics, linguistic tradition, historical-linguistic approach, comparative analysis, structural-semantic features, functional features, language typology.

1. Введение. Как известно, структура предложения включает в себя не только грамматические компоненты, находящиеся в сочинительных или подчинительных отношениях (включая придаточные элементы), но и специальные единицы, связанные с высказыванием чисто семантически. К таким компонентам относятся вводные слова и фразы, вставленные конструкции, междометия, выполняющие вводную роль, слова «да» и «нет», а также некоторые формы обращения. Все эти элементы в совокупности образуют особый набор лексических средств, передающих отношение говорящего к передаваемому содержанию, то есть отражающих модальность высказывания, что особенно характерно для вводных слов и фраз.

Вводные слова и фразы в основном выражаются частями речи, которые, утратив свое лексическое значение, перешли в другую лексико-грамматическую категорию - группу модальных слов. Вводные слова и фразы могут включать не только специализированные модальные слова и фразы, но и смысловые части речи, которые могут функционировать как другие части предложения и как вводные слова.

Современные исследования показывают, что категория вводных модальных слов и фраз неоднородна: они различаются по составу, функциональному назначению и семантическим нюансам. Вопреки мнению некоторых ученых прошлых веков, такие элементы не являются «чуждыми» структуре предложения; напротив, они тесно связаны с его семантической и коммуникативной организацией.

2. Исследование вводно-модальных слов и словосочетаний в русской лингвистике.

История изучения вводно-модальных единиц сложна и многогранна, что в полной мере относится и к становлению научных представлений о вводно-модальных словах в русской лингвистике.

В истории русского языкознания до XVIII века и первой половины XIX столетия для исследователей вводно-модальные элементы не существовали как отдельный разряд: их относили к разряду наречных или союзных слов. Лишь после издания «Русской грамматики» А. Х. Востокова исследователи стали обращать внимание на новые признаки вводно-модальных слов и особенности их функционирования. Например, П. М. Перевлесский в «Начертании русского синтаксиса» подчёркивал грамматическую независимость вводных элементов и наличие у них модальных оттенков, указывая, что такие «союзы» не выражают ни сочинения, ни подчинения, а лишь фиксируют отношение говорящего к высказыванию.

Традиционное понимание вводных слов как элементов, не входящих в структурную ткань предложения, а как бы находящихся вне его синтаксического каркаса, отражено в многочисленных учебниках и методических пособиях по современному русскому языку первой половины XX века. Однако уже в этих трудах прослеживаются попытки авторов дифференцировать вводные слова и вводные предложения, определить специфику их семантики и функционально-смысловых нагрузок. Так, профессор С. И. Абакумов в учебнике «Современный русский литературный язык» подчёркивал, что вводные слова не подчиняются классическим моделям грамматических связей: они не согласуются, не управляют и не примыкают к членам предложения в строго формальном смысле. При этом учёный предлагает разграничивать вводные слова и вводные предложения по характеру содержания: первые выражают преимущественно модальные или оценочные оттенки, тогда как вторые нередко передают дополнительные ремарки, комментарии или уточнения различного плана.

В более поздних лингвистических исследованиях, посвящённых специфике вводных слов и словосочетаний, всё настойчивее утверждается мысль о необходимости анализа этих единиц с двух сторон: формально-грамматической и семантической.

С точки зрения формальной структуры вводные слова представляют собой элементы, не включающиеся в систему грамматических зависимостей внутри предложения. Они не занимают позиции какого-либо члена предложения и не образуют устойчивых синтаксических отношений с другими компонентами высказывания. Но при этом, как показывают наблюдения многих исследователей, они не являются механическими вставками: их присутствие

мотивировано коммуникативными задачами и связано с внутренней логикой построения высказывания.

В семантическом отношении вводные единицы выступают носителями особых метакоммуникативных значений, обеспечивающих авторское отношение к сообщаемому. Многие исследователи отмечают, что возникновение вводного компонента часто производит впечатление краткого смыслового отступления, которое, однако, не нарушает логическую целостность предложения, а, напротив, способствует более точному и детальному оформлению мысли. Вводное слово может уточнять степень достоверности информации, выражать эмоции или оценку говорящего, обозначать источник сообщения, структурировать повествование, а также выполнять другие важные смысловые функции.

Сема «вводности», как отмечает Л. Г. Хатиашвили, предполагает не механическое внедрение дополнительного элемента, а интеграцию вводного слова в общее содержание. Тем самым вводная конструкция становится органичной частью смысла, формируя специфическую семантическую связь с предложением. Подобной точки зрения придерживается и Н. С. Пospelов, подчёркивающий, что вводные слова не следует рассматривать как внешние элементы: они включены в высказывание на правах его значимой смысловой составляющей.

Важнейший вклад в разработку семантической классификации вводных слов принадлежит академику В. В. Виноградову. Он чётко разграничил **вводные слова** и **модальные слова**, указав, что модальные отношения обладают собственной системой выражения и не совпадают с категорией вводности. Виноградов также обратил внимание на функциональную близость модальных слов и частиц к вводным синтагмам, подчеркнув, что последние обогащают модальную сферу языка, расширяя спектр логико-эмоциональных и оценочных значений.

По Виноградову, функции вводных синтагм распределяются по нескольким основным группам:

- ✓ выражение степени достоверности, уверенности или сомнительности (действительно, бесспорно, наверное);
- ✓ указание на источник информации (по словам..., по слухам...);
- ✓ характеристика стиля речи или способа выражения мысли;
- ✓ передача эмоциональной или логической оценки содержания высказывания.

Тем самым вводные синтагмы оказываются важнейшим компонентом не только модальной, но и стилистической структуры предложения.

Третья группа вводных синтагм объединяет те лексические единицы, которые выражают **эмоциональное состояние, внутреннее переживание** или **аффективную реакцию** субъекта речи, с позиции которого интерпретируется описываемый факт. Эти вводные элементы указывают не на объективные параметры сообщения, а на его субъективно-психологическое восприятие: к сожалению, к изумлению, к огорчению, к радости, к моему удивлению и другие аналогичные формы. Именно они позволяют передать эмоциональную тональность высказывания, делая его более экспрессивным и обеспечивая глубокую вовлечённость адресата.

Особую, хотя количественно менее представленную категорию, составляет **четвёртая группа** вводных синтагм, которую В.В. Виноградов характеризует как обозначающую **оценку сообщаемого факта с точки зрения общих жизненных категорий** - счастья, несчастья, беды, удачи, благополучия и тому подобных понятий. Эти вводные образования не просто усиливают эмоциональный компонент, но и соотносят содержание высказывания с универсальными представлениями о жизненных ценностях, тем самым расширяя интерпретационные рамки текста.

Важно подчеркнуть, что функции вводных слов и вводных сочетаний никоим образом не исчерпываются выражением модальности. Ряд вводных компонентов - прежде всего те, которые указывают на **принадлежность речи определённому лицу, источнику информации** или **последовательность развития мысли**, - не несут обязательного

модального значения. Они выступают дополнительными логико-структурными или стилистическими ориентирами, служащими для организации текста и поддержания его внутренней связности. Подобные элементы не столько оценивают факт, сколько структурируют высказывание, обеспечивают его связность, логическую прозрачность и риторическую выразительность.

В результате достаточно отчётливо выделяются две **крупные семантико-функциональные группы** вводных слов современного русского языка:

1. **Собственно вводные слова**, основная задача которых — указать на источник речи, установить последовательность развертывания мысли, организовать логико-композиционный каркас высказывания.
2. **Модальные слова**, выражающие субъективную точку зрения говорящего на степень реальности, истинности, вероятности или желательности сообщаемого. Эти слова выполняют тонкую оценочную функцию, тесно связанную с общей модально-предикативной структурой высказывания.

Широкий спектр значений, присущий вводным словам (модальным, эмоционально-оценочным, структурно-организующим, экспрессивным), объясняет их активность в различных стилевых пластах языка: от научно-публицистического до художественного. Поэтому в советской русистике 70-80 гг. прошлого века исследователи обратили внимание семантической реализации вводно-модальных слов в публицистической и художественной речи. Так, в научной и научно-популярной прозе вводные слова часто используются как инструмент точного логического структурирования, в публицистике - как средство привлечения внимания и выражения авторской позиции, а в художественной литературе - как мощный ресурс **стилизации, характеристики персонажей и создания индивидуального авторского голоса**.

Особенно ярко вводные слова проявляют себя в художественной прозе. Как отмечают исследователи, они «придают высказыванию большую красочность, выразительность и смысловую насыщенность». Благодаря вводным синтагмам текст приобретает живость, гибкость и речевую естественность, что особенно заметно в диалогической речи. При этом вводные слова выполняют и эстетическую функцию - они способствуют созданию эмоционального рельефа, усиливают образность и воздействуют на читателя на уровне тонких стилистических нюансов.

Советское языкознание предложило более глубокие и дифференцированные подходы к классификации вводных единиц, учитывая, как их модально-семантические, так и структурно-функциональные характеристики. Наиболее развернутую и основанную на широком фактическом материале типологию разработали Е.М. Галкина-Федорук и А.И. Аникин, выделившие **восемь подгрупп вводно-модальных слов**, отражающих тонкие семантические различия, включающие значения достоверности, вероятности, эмоциональной оценки, степени проявления признака, способа оформления мысли, обращения к слушателю, указания на источник речи и логическую организацию текста:

Уверенность, достоверность: конечно, бесспорно, безусловно, разумеется, само собой разумеется, без сомнения.

Предположение, неуверенность, вероятность: кажется, вероятно, очевидно, возможно, пожалуй, по-видимому, авось.

Различные чувства (радость, сожаление, удивление): к счастью, к несчастью, к удивлению, к радости, к сожалению, на беду.

Источник сообщения (кому принадлежит мысль): по-моему, по словам (кого-либо), по сообщению (чего-либо), дескать, мол.

Порядок мыслей и их связь: во-первых, наконец, следовательно, значит, итак, напротив, наоборот, впрочем.

Оценка стиля высказывания, способа выражения мысли: одним словом, короче говоря, лучше сказать, так сказать, попросту говоря.

Привлечение внимания собеседника: послушайте, вообразите, верите ли, знаете ли, извините, пожалуйста.

Оценка меры, степени того, о чем говорится: по крайней мере, самое большее, в крайнем случае.

Анализ трудов русских и советских лингвистов позволяет выделить три методологических подхода к исследованию вводных слов:

1. **Грамматический подход**, рассматривающий вводные слова с точки зрения их грамматических связей или их отсутствия. Именно отсутствие морфологических изменений и неучастие в подчинительных и сочинительных связях позволило ряду учёных (К. И. Греч, А. Х. Востоков, Ф. И. Буслаев, В. А. Богородицкий) отнести вводные единицы к разряду наречных или служебных слов.
2. **Семантический подход**, акцентирующий внимание на смысловой функции вводных слов в предложении. Хотя они не связаны с членами предложения грамматически, исследователи (А. А. Шахматов, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. М. Пешковский) отмечали, что вводные единицы органично вплетаются в смысловую организацию высказывания.
3. **Структурный подход**, выявивший зависимость употребления вводных слов от структурной организации предложения. При внимательном анализе обнаруживается закономерность: вводные слова появляются в тех позициях, где структура высказывания позволяет включить модально-оценочные нюансы, не разрушая синтаксическое единство.
4. **Изучение вводно-модальных слов и словосочетаний в узбекском языкознании.**

Как показывает обзор русскоязычных лингвистических работ, проблематика вводно-модальных слов и словосочетаний привлекала внимание многих исследователей, что позволило сформировать достаточно разветвлённую научную традицию и выработать различные подходы к их классификации. Однако в узбекской лингвистике наблюдается иная картина: вопросу вводных слов и вводных конструкций уделено значительно меньше внимания, и специальной, комплексной разработки этой темы до настоящего времени фактически не существует.

В рамках узбекского языкознания пока отсутствуют исследования, которые рассматривали бы вводные слова с точки зрения их структурно-семантической специфики, роли в организации смысла предложения, их функционального статуса или классификации по лексико-семантическим группам. Наличие отдельных упоминаний не компенсирует отсутствие широкого теоретического описания: вводные структуры лишь кратко отмечаются в научных грамматиках, упоминаются эпизодически в учебниках узбекского языка и отдельных научных статьях, но не становятся предметом самостоятельного анализа.

Следует подчеркнуть, что в ранних грамматиках тюркских языков, где закладывались основы учения о частях речи и формировались первые схемы их классификации, модальные слова не выделялись в отдельную категорию. Они традиционно рассматривались в составе наречий или сближались с частицами. Так, М. А. Казем-Бек, К. Терентьев и Н. С. Буддинский относили узбекское *balki* к наречиям со значением сомнения, а слова *shubhasiz*, *albatta* -к разряду наречий, выражающих утверждение.

Первые попытки всестороннего описания грамматической природы модальных слов в тюркологии связаны с трудами В. К. Дмитриева, исследовавшего материал башкирского языка. По его наблюдениям, модальные слова занимают промежуточное положение между полнозначными и служебными именами: по функции они сближаются с частицами, но с точки зрения этимологии и фонетического состава представляют собой самостоятельные слова.

Следует подчеркнуть, в отличие от подходов Н.К. Дмитриева, в тюркологических исследованиях долгое время прослеживалась тенденция объединять модальные слова и частицы в одну лексико-грамматическую категорию. Этой точки зрения придерживались, в частности, А.Н. Кононов и Н. А. Баскаков, разграничивавшие собственные частицы и так

называемые имена-частицы. Однако подобная трактовка, как показывает современный анализ, представляется недостаточно обоснованной.

Во-первых, модальные слова допускают свободное расположение в начале, середине или конце предложения, тогда как частицы таких возможностей не имеют.

Во-вторых, модальные слова обладают реальной семантической наполненностью, выражая различную степень уверенности, вероятности, субъективной оценки, — в то время как семантика частиц значительно слабее и в ряде случаев носит лишь функциональный характер.

В-третьих, модальные слова способны выполнять функцию целого предложения (особенно в контекстах устной речи), а частицы — нет.

В-четвёртых, вводные и модальные слова служат лексическими средствами выражения модальности, тогда как частицы не реализуют модальное значение в полном объёме.

Синтаксические связи модальных слов в тюркских языках достаточно широки: они могут относиться к различным знаменательным частям речи и фактически к любому члену предложения. Именно в этом проявляется их специфическое, гораздо более тесное включение в структуру предложения, чем в русском языке. Главная их функция — передавать оттенки объективной действительности в аспекте реальности, возможности, вероятности, предположительности, побудительности и др., то есть выражать разновидности модальных отношений. Несмотря на это, в узбекском языкознании до сих пор отсутствует целостное описание данной лексико-семантической группы как самостоятельного класса слов, что существенно затрудняет их системное изучение. Синтаксический подход, появившийся в 1930-е годы, также не внес значительных изменений в понимание вводных конструкций. Термины «вставные слова» (*kiritma soʻzlar*) и «вводные слова» (*kirish soʻzlar*) используются, как правило, без строгого разграничения.

Ш. Рахматуллаев в фундаментальном труде «Современный узбекский литературный язык» выделяет две основные группы модальных слов:

1. выражающие реальность и достоверность;
2. выражающие оттенки недостоверности, сомнения или неуверенности.

Более детальная классификация предложена А. Д. Пинхасовым в работе «Модальные слова в современном узбекском литературном языке». Он разделяет модальные слова на четыре разряда и считает подобное деление важным шагом к выделению их в самостоятельную часть речи. Однако при этом А. Д. Пинхасов не рассматривает слова, передающие эмоциональное отношение говорящего и не связанные с членами предложения грамматически, что оставляет ряд аспектов нерешёнными.

Наиболее развернутая система описания вводных слов содержится в учебнике Боровкова А. К., Маъруфова З., Шермухамедова Т., изданной в далекие 50-е годы прошлого столетия. Исследователи предлагают деление вводных слов по степени употребительности (на активные и пассивные), а со стороны семантики — на семь групп:

1. слова, выражающие эмоциональные реакции (сожаление, радость, удивление и др.): *afsusc, attang, esizgina, baxtga qarshi*;
2. слова, выражающие уверенность и достоверность: *albatta, shubhasiz, rostdan ham, toʻgʻri*;
3. слова, выражающие сомнение или предположение: *ehtimol, balki, shoʻrlik, ajabki*;
4. слова, указывающие на источник информации: *menimcha, mening fikrimcha, uning fikricha, aytishlaricha*;
5. слова, обозначающие последовательность и связь мыслей: *demak, umuman, shunday qilib, xullas, nihoyat*;
6. слова, указывающие на порядок изложения: *birinchidan, ikkinchidan, avvalo, oxirida*;
7. слова, функционирующие как вводные словосочетания: *qaysiki boʻlishiga qaramay* и др.

Таким образом, рассмотрение вводных слов в узбекском языке находится в стадии формирования: имеющиеся описания носят фрагментарный характер, а единая классификация пока отсутствует. Тем не менее накопленный материал позволяет говорить о необходимости выделения вводных и модальных слов в самостоятельную лексико-семантическую категорию

и разработки их функционально-семантического описания с опорой на достижения как отечественной, так и тюркологической традиции.

В современной узбекской лингвистике, в отличие от русской, категория вводно-модальных слов и словосочетаний пока остаётся недостаточно изученной. Если в русской лингвистической литературе этому феномену посвящено множество исследований, включая работы по грамматике, семантике и стилистике, то в узбекской традиции системного и всестороннего анализа данной категории пока не существует. В узбекских учебниках и грамматиках вопрос вводных слов рассматривается лишь частично и фрагментарно, чаще всего в рамках описания «вставных слов» («kiritma so'zlar») или «вводных слов» («kirish so'zlar»), при этом отсутствует единая классификация их лексико-семантических и синтаксических функций.

В частности, модальные слова могут занимать любое место в предложении - начало, середину или конец - и сохраняют полноценную семантическую нагрузку, тогда как частицы таких свойств не имеют. Более того, модальные слова в узбекском языке выполняют функцию выражения объективной действительности в различных аспектах: степени реальности, предположительности, вероятности, побудительности, тогда как частицы не обладают самостоятельным модальным значением. Синтаксически они входят в состав предложения более тесно, чем в русском языке, и могут взаимодействовать с любой знаменательной частью речи или членом предложения, придавая высказыванию определённую эмоционально-смысловую окраску.

5. Заключение. Сравнительный анализ показывает, что в обеих языковых традициях вводные модальные слова эволюционировали из «излишних» слов в категорию, определяющую субъективную точку зрения автора на высказывание. В русском языке акцент чаще делается на синтаксической изоляции, тогда как в узбекском - на тесной связи между модальностью и морфологической структурой слова.

Список использованной литературы

- 1.Абакумов С.И. Современный русский литературный язык. М.: «Сов. наука», 1942. -С.122-26.
- 2.Алдаева З.А. Вводные слова и словосочетания как средство связи предложений в сложном синтаксическом целом. Вестник Дагестанского государственного университета. 2009. Вып. 3. С.83-89.
- 3.Аникин А. И. Вставные единицы в речи. Русская речь. 1972. № 1, С. 61 - 66. Аникин А. И. Вводные единицы в речи. Русская речь. 1970. № 2, С. 60 - 62.
- 4.Боровков А.К., Маъруфов З., Шермухамедов Т. Ўзбек тили грамматикаси. 6-7-синф дарслиги. II қисм. Синтаксис. – Т.: Ўқувпедавнашр, 1954. -132 б.
- 5.Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Изд-во «Наука», 1975. – С. 53–87;
- 6.Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. - М., 1963.
- 7.Вещикова И. А. Публицистический стиль в современной языковой ситуации // Русская речь, 2021. № 2. С. 7–19;
- 8.Галкина-Федорук, Е. М. Современный русский язык. Лексикология, Фонетика Морфология [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук, К. В. Горшкова Н. М. Шанский. - М.: Госучпедгиз Минпрос РСФСР, 1957. - 408 с
- 9.Девятова Н.М. Вводно-модальные слова и проблема их текстовой семантики // Вестник МГОУ. Сер.: Русская филология. 2020. № 2. С. 26–36.
- 10.Дмитриев Н.К. Грамматика современного башкирского литературного языка. - М.: Наука, 1981. –С.330-335.

11. Жумаева Ф. Р. Модальность в русском и узбекском языках как результат явлений переходности в системе частей речи. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков 1 (1), 137-142.
12. Зайнуллин М.В. Система лексических и лексико-грамматических средств выражения модальных значений в современном башкирском языке. – Уфа, 1981. -168 С.
13. Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. 123 с.;
- Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. - М., 1982. – С.98-106; 8. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. - 2-е изд. - М., 1983. –С.112-114;
14. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. Москва-Ленинград, 1960. -с.435;
15. Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 2010. – 44 с.
16. Пинхасов Я. Ҳозирги замон ўзбек адабий тилида модал сўзлар. — Тошкент, 1961. –с. 18-34, 56-64, 11-114.
17. Пospelов Н.С. Вопросы синтаксиса русского языка // Мысли о русской грамматике. М., 1990. –С.145-146.
18. Рабаданова С.М. К вопросу о вводно-модальных словах и словосочетаниях даргинского и русского языков. Мир науки, культуры, образования. № 2 (93) 2022. -С.481-483.
19. Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент: Университет, 2006.- С. 317-318.
20. Хатиашвили Л.Г. Вводные предложения в современном русском литературном языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Тбилиси, 1953. 26 с.
21. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. — М.: Наука, 1988. - 560 с.; раздел "Модальные слова в тюркских языках", написан Н.А.Баскаковым.
22. Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову / Под общ. ред. проф. А. И. Ефимова. М.: Издательство Московского университета, 1958. С. 9-23.
23. Элтазаров Ж.Д. Сўз туркумлари ҳақида лингвистик назариялар. Монография. – Самарқанд, СамДУ, 1996. 64-65 Б.

СЎЗ САНЪАТИ ХАЛҚАРО ЖУРНАЛИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВО СЛОВА
INTERNATIONAL JOURNAL OF WORD ART

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz
ООО Тадқиқот город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz
Tadqiqot LLC The city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.
Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; E-mail: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000